

Научная статья
УДК 94(47+57)''1941/45
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-3-56-61

**ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ
АССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920 — НАЧАЛЕ 1930-х гг.
(на примере г. Верхнеудинска)**

© **Казанцев Ярослав Романович**

архивист 1-й категории Отдела публикации документов,
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а
yarkazantsev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается историческая обстановка лишения избирательных прав горожан города Верхнеудинска. На основе сборника документов приводятся данные городского населения, лишенного избирательных прав, заявления из личных дел горожан разного социального происхождения, а также данные о гонениях и неприязни по отношению к лишенцам и их семьям. Показаны условия жизни людей, произвол и беззаконие к чуждым для советской системы элементам. Автор приходит к выводу о том, что городское население Верхнеудинска находилось в прямой зависимости от социальной помощи государства. К тому же лишение избирательных прав было одной из форм политического и социального подавления, средством борьбы, которое приводило к серьезным последствиям для отдельных категорий граждан в частности и общества в целом.

Ключевые слова: лишение избирательных прав, Бурятия, Верхнеудинск, репрессии, классово-чуждые элементы, городское население, документы.

Для цитирования

Казанцев Я. Р. Лишение избирательных прав граждан Бурят-Монгольской АССР во второй половине 1920 — начале 1930-х гг. (на примере г. Верхнеудинска) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 3. С. 56–61.

Политические репрессии как явление оставили глубокий след на судьбах миллионов людей. Безусловно, такое поистине трагичное и масштабное событие будет привлекать к себе внимание различных исследователей и сегодня. Среди многих мер, использованных советской властью, именно административные меры — высылка, ссылка, обобществление (изъятие) имущества, наложение штрафа, повышенное налогообложение и наконец лишение избирательных прав [2, с. 44] — были главным инструментом борьбы с чуждыми для системы элементами.

Несмотря на внушительное количество работ в целом по истории политических репрессий в России и Республике Бурятия, исследования, связанные с исто-

рией лиц, лишенных избирательных прав в республике, освещены недостаточно полно, преобладающими являются в основном статистические данные о количестве репрессированных, выселенных или ссыльных. Данная тема хоть и получила развитие в работах отдельных исследователей, однако нуждается в более детальном исследовании [1]. В статье предпринята попытка осветить жизнь городского населения, лишенного избирательных прав, г. Верхнеудинска Бурят-Монгольской АССР.

Учитывая тот факт, что в Бурят-Монгольской АССР конституция появилась лишь 11 августа 1937 г., законодательно жизнь и деятельность республики регулировалась через «Положение о государственном устройстве Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Республики» от 12 августа 1923 г. и на основе Конституции РСФСР от 1924 г. Соответственно, правоотношения в сфере лишения избирательных прав регулируются на основе статьи 2 «Положение о государственном устройстве Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Республики», которая гласит: «Аппарат государственной власти Бурят-Монгольской Авт. Сов. Соц. Республики организуется согласно конституции РСФСР из местных советов, из съездов и исполкомов, Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного комитета»¹.

Так, согласно Конституции РСФСР от 1924 года: «Не избирают и не могут быть избранными, следующие категории лиц:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества...;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков...;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений...;
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными;
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок»².

Из обзора избирательной кампании по БМАССР о ходе и результатах выборов в сомсельсоветы: «...преобладающей группой устраненных от выборов являются ламы и духовенство, составляющие 62% от общего числа устраненных, а затем идут лишенные избирательных прав торговцы, предприниматели и другие, живущие на нетрудовой доход — 18%, агенты бывшей полиции и корпуса жандармов и охранных отделений — 1%, лица, пользующиеся политическими пра-

---

¹ Государственный Архив Республики Бурятия. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69.

² Второй съезд советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925. С. 10–11.

вами в ущерб революции, — 4,2%, умалишенные и находящиеся под опекой — 6,1%, осужденные судом — 5,5% и прочие 3%» [4, с. 12–13].

В городе Верхнеудинске представлены все категории лишенных избирательных прав, за исключением буддийского духовенства. Лишению конкретно в городе подверглись преимущественно лица, живущие на нетрудовой доход, связанный с торговлей, спекуляцией, сдачей имущества в аренду.

Гонениям также подвергались и материально зависимые члены семьи лишенцев. Если клеймо лишенца получал глава семьи, то все зависимые от него члены семьи автоматически лишались избирательных прав, что влекло за собой, в свою очередь, невозможность поступить в высшие учебные заведения, устроиться на работу с достойной оплатой труда и т. д. Яркий пример подобного явления можно получить из письма Наркомпроса БМАССР об исключении из Рабфака, медицинского техникума и фармтехникума г. Иркутска студентов-лишенцев — детей кулаков. Согласно этому письму исключаемые студенты маркировались как «идеологически чуждый элемент», также они подлежали исключению из рядов ВЛКСМ [4, с. 84–86].

Нажим на лишенцев также присутствовал и в печати. Помимо заголовков газет с антикулацкой пропагандой, усилившейся во второй половине 1920-х гг., на страницах газет появлялись призывы борьбы с лишенцами. Примером подобных настроений в обществе может послужить заметка сельского корреспондента в газету «Бурят-Монгольская правда». По его мнению, лишних (имеются в виду лишенцы — К. Я.) нужно «выметать поганой метлой», о чем автор заметки предлагает «задуматься избиркому», указывая на конкретных лиц [4, с. 39].

Многие граждане молодого советского государства были лишены избирательных прав из-за неправильного толкования действующей Конституции, принятой в 1924 г., и перегибов на местах.

В рамках проводимого политического курса РКП(Б) «Лицом к деревне!» большую хозяйственную свободу получили деревенские частные производители. Однако это, в свою очередь, привело к усилению социального расслоения в деревне и увеличению числа зажиточных хозяйств. Процессы, происходившие в деревне в те годы, дали ВЦИК повод внести весомые коррективы в сторону ослабления ограничений советского законодательства.

Рост доли зажиточного крестьянства в деревне и городе, отмена части избирательных ограничений привели к тому, что количество мелкой буржуазии в составе местных Советов возросло. Это обстоятельство вызвало тревогу высшего партийного руководства, в результате под лозунгом «Оживление Советов» под контроль со стороны партии была взята хозяйственно-политическая деятельность местных Советов по всей стране.

Так на II сессии ЦИК Бурят-Монгольской АССР, проходившей с 4 по 9 ноября 1925 г., были определены принципы проведения перевыборов: свобода выборов, отказ от навязывания тех или иных кандидатов и содействие свободному обсуждению представленных кандидатур и критике «неправильных действий тех

или иных должностных лиц»¹. Де-факто состав местных Советов жестко регламентировался со стороны РКП(б). Составлялись детальные инструкции, отправлялись в Советы всех уровней предварительные списки кандидатов, учитывавшие род занятий, пол, партийную принадлежность депутатов. С этого момента выборы в Советы стали лишь очередной формальностью.

Стоит обратить внимание на то, что предоставление избирательных прав мелкой буржуазной массе вступило в прямое противоречие с 65 статьей Конституции РСФСР, по которой, как уже было указано выше, права голоса лишались: «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли...; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники» [5, с. 68].

С 1925 г. именно в этих условиях при значительном упадке влияния РКП(б) на состав Советов была развернута масштабная компания по выявлению лиценцев среди населения РСФСР.

Поток жалоб на несправедливое лишение избирательных прав вынудил правительство издать нормативно-правовые акты, регулирующие данные правоотношения, такие как «циркуляр ВЦИК о категориях граждан, лишаемых избирательных прав и пересмотра списка лиц, лишенных избирательных прав» (1925 г.), «Разъяснения ВЦИК Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам о порядке предоставления избирательных прав бывшим офицерам и военным чиновникам белых армий, руководителям контрреволюционных банд» (1927 г.) [4, с. 5].

Заявлений на восстановление в избирательных правах было достаточно, для примера рассмотрим несколько из них:

Из заявления Бурлаковой Е. И. в Верхнеудинский горсовет: «Имея старый развалившийся дом, перешедший мне после смерти отца и уже за ветхостью освобожденный даже от налогов, в удостоверение прилагаю документ за № 6-14-1, никогда в жизни не пользовалась наемным трудом и теперь, имея 62 года от рождения, одинокая, неспособная к труду, лишена права голоса... Решение такое считаю неправильным и потому дело мое прошу пересмотреть и восстановить меня в правах. Средств к существованию совершенно не имею, и для меня очень тяжело не иметь возможности получать продукты из ЦРК и медицинской помощи» [4, с. 88–89].

Из заявления Орловой А. Д. в Верхнеудинский горизбирком: «Еще до смерти мужа и настоящее время с малолетними детьми нахожусь на иждивении единственного работника своего 16-летнего сына Игоря, который работает в сапожной мастерской артели «Кооператор-Комсомолец», получает 65 руб. 35 коп. зарплаты. Кроме этого, никаких средств, а также какого-либо имущества, к существованию не имею. Покорнейше прошу ради моих малолетних детей восстановить меня в избирательных правах, дабы поддержать их существование и дать им надлежащее воспитание» [4, с. 131].

---

¹ Второй съезд советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925. С. 54.

Из заявления Шкляр С. Л и Р. А. в Верхнеудинский горсовет: «У нас ничего нет, все описали и продали. Дом продали за налоги, теперь мы остались без хлеба, инвалиды, работать не можем. У меня потеряно здоровье на 75% так, что все зубы выпали от нервности¹, мне 66 лет, что мы должны теперь делать. Прошу вернуть мне право голоса, чтобы я мог получить заборные² карточки. Прилагаем справку, что никакого имущества не имеем. Просим сделать поскорее» [4, с. 110–111].

Со временем количество жалоб уменьшалось и к выходу в 1936 г. Конституции СССР лишение избирательных прав стало почти не применяться. Согласно статье 135 главы 6 Конституции СССР: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными» [3, с. 312].

Тем не менее из-за непродуманных законодательно действий советской власти, противоречий в законодательном поле тысячи граждан по всей стране становились объектами политических репрессий. На основании приведенных заявлений из личных дел можно сделать вывод, что городское население Бурят-Монгольской АССР было более зависимым от социальных льгот, пособий и иных видов социальной помощи населению. В государственной помощи особенно сильно нуждались люди по каким-либо причинам, утратившие работоспособность, — старики, инвалиды, многодетные матери. Среди жителей сел и деревень на территории Бурят-Монгольской АССР основной группой населения были крестьяне-бедняки и крестьяне-середняки, которые не так сильно зависели от социальной политики государства. Они имели крестьянское хозяйство с земельными угодьями и рогатым скотом, что позволяло выживать даже во времена лишений.

Таким образом, утратившие избирательные права граждане и их семьи становились объектами систематического преследования и репрессий на различных уровнях. Их жизнь, работа и пути к социальному продвижению были сильно ограничены. Лишение избирательных прав было одной из форм политического и социального подавления классово чуждых элементов советского общества. Вместе с этим оно вызывало и психологический эффект, у лишенного возникало чувство отчужденности и безнадежности, что способствовало росту социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Барданов Н. С. Лишение избирательных прав граждан Бурятии в условиях репрессий (конец 1920 — начало 1930-х гг.) // Вестник Бурятского госуниверситета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 42–48. Текст: непосредственный.

---

¹ Так в документе.

² Так в документе.

Я. Р. Казанцев. Лишение избирательных прав граждан Бурят-Монгольской АССР во второй половине 1920 — начале 1930-х гг. (на примере г. Верхнеудинска)

---

2. Васильева С. В., Фартусов Д. Б. Репрессии 1920-х — 1930-х гг. и государственная реабилитационная политика в Бурятии: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. 184 с. Текст: непосредственный.

3. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. Москва: Политиздат, 1987. 367 с. Текст: непосредственный.

4. Лишены избирательных прав: сборник документов / составители С. Г. Аюшеева, И. О. Баранникова и др.; рецензент В. Б. Базаржапов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2003. 216 с. Текст: непосредственный.

5. Палхаева Е. Н., Протасов Е. Т. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923–1937 гг.): историческое исследование. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 136 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

DISENFRANCHISEMENT OF CITIZENS OF THE BURYAT-MONGOL ASSR
IN THE LATE 1920s — EARLY 1930s (case study of Verkhneudinsk)

Yaroslav R. Kazantsev

1st category Archivist of Document Publication Department,

State Archive of the Republic of Buryatia

9a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

yarkazantsev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the historical period of disenfranchisement (depriving the right to vote) of Verkhneudinsk citizens. Based on a collection of documents, we have presented data on the urban population deprived of voting rights, the applications from the personal files of citizens of different social origin, as well as data on persecution and hostility towards the disenfranchised persons and their families. The article shows the living conditions of people deprived of voting rights, arbitrariness and lawlessness towards elements alien to the Soviet system. We have come to the conclusion that the urban population of Verkhneudinsk was directly dependent on social support from the state. In addition, disenfranchisement was a form of political and social repression, which led to serious consequences for certain categories of citizens and society as a whole.

Keywords: disenfranchisement, Buryatia, Verkhneudinsk, repression, class-alien elements, urban population, documents.

For citation

Kazantsev Ya. R. Disenfranchisement of Citizens of the Buryat-Mongol ASSR in the Late 1920s — Early 1930s (Case Study of Verkhneudinsk). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2023; 3: 56–61 (In Russ.).

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 07.11.2023.